

Кто есть кто в этой семье?

- Не хочу скрывать это от пятого брата, но вчера А-Хэн видела слуг из Спокойного дворца, гуляющих по залу Фэй Цуй. Я надеюсь, пятый брат тщательно изучит этот вопрос. Четвертая сестра ничего об этом не знает, так как беспокоилась только о том, чтобы завоевать любовь пятого брата. Тебе нет необходимости поддерживать четвертую сестру.

Слова Фэн Юй Хэн мгновенно заставили Сюань Тянь Яня замереть. Слова «Спокойный дворец» сразу позволили ему понять, что произошло, само его лицо тут же потеряло все краски, став настолько уродливым, каким только могло быть.

Фэн Цзинь Юань сердито фыркнул:

- Ваше Высочество, пожалуйста, вернитесь. Хотя дочь моей семьи Фэн не столь благородна, как принц, ее не погубить таким запутанным способом.

Сюань Тянь Янь ничего не мог сказать на этот раз; тем не менее, он бросил взгляд на Фэнь Дай и искренне сказал, прежде, чем повернуться и уйти:

- Не волнуйся. Этот принц определенно предоставит разъяснение относительно этого вопроса.

Фэнь Дай была потрясена. Увидев, что Сюань Тянь Янь уходит, из ее глаз бесконтрольно потекли слезы.

Чэнь Ю тоже вздохнула, приняв весьма сочувствующий вид, и утешила Фэнь Дай:

- Четвертая сестра, подумай об этом чуть больше. Разве мы все не должны слушаться отца ради того, чтобы выйти замуж? Мы просто дочери наложниц, поэтому у нас изначально не должно быть слишком много просьб.

Было бы лучше, если бы она не пыталась успокоить ее, так как это утешение заставило Фэнь Дай почувствовать себя еще более подавленной. Она не только заплакала громче, но, посмотрев на Чэнь Ю, сказала:

- Теперь ты счастлива? Я больше не в состоянии быть второстепенной принцессой, можешь радоваться!

Чэнь Ю расплакалась, получив подобное проклятие:

- Я знаю, что сестра скорбит, и старшая сестра не винит тебя. Если то, что ты проклянешь меня, позволит тебе почувствовать себя лучше, то просто продолжай, - после этих слов, ее плач стал таким же несчастным, как и у Фэнь Дай.

Фэн Цзинь Юань почувствовал, что у него пухнет голова. Глядя на Чэнь Ю и Фэнь Дай, он, наконец, принял решение:

- После восьмого числа четвертая молодая госпожа отправится в монастырь Всеобщей терпимости, чтобы успокоиться, и сможет вернуться только после того, как лично тысячу раз скопирует сутры.

- Что? - Хань Ши была шокирована. - Тысячу раз? До каких пор она будет копировать эти сутры? - книгу сутр не скопировать за один день. Слова Фэн Цзинь Юань означали, что она

будет занята этим процессом в течение многих лет! Она не могла этого вынести и сразу ясно дала понять: - Если муж действительно желает отправить четвертую молодую госпожу в монастырь, то эта наложница поедет с ней!

- Вздор! - отругал ее Фэн Цзинь Юань: - Она наказана!

- Эта наложница разделит это наказание с четвертой молодой госпожой, - Хань Ши закалила свое сердце. Она определенно не могла позволить отправить Фэнь Дай в монастырь. Если ее дочь уедет, то, кто знает, сколько времени пройдет, прежде чем она сможет вернуться?

Основательница, смотря, как горько плачет Хань Ши, не могла не беспокоиться:

- Ты, женщина, сколько раз тебе говорили, что ты не должна плакать? Даже если ты не волнуешься о себе, ты должна беспокоиться о ребенке семьи Фэн, которым беременна!

Услышав, как основательница упомянула ребенка, Кан И удивленно посмотрела на живот Хань Ши. Не прошло и трех месяцев, та еще не располнела, Кан И же вообще не слышала ни о чем подобном. По имеющейся у нее информации ни одна из наложниц семьи Фэн не была беременна, но из-за слов матери Цзинь Юаня она засомневалась.

Но быстро последовала примеру старухи и сказала Фэн Цзинь Юаню, используя свой обычный, успокаивающий голос, чтобы разрядить атмосферу:

- Лорд Фэн, нет ничего важнее благополучия ребенка. Особенно теперь, когда биологическая мать четвертой молодой госпожи беременна. Пожалуйста, подумайте об этом.

С самого начала Фэн Цзинь Юань чуть не лопался от гнева, не желая даже слышать сказанное другими людьми; однако, он обнаружил, что голос Кан И - приятнее всех остальных. Он не мог не взглянуть на эту женщину еще раз и снова извинился:

- Я опять позволил старшей принцессе увидеть что-то неприличное.

- Это было неизбежно, - покачала головой Кан И.

Основательница действительно не хотела видеть плачущую Фэнь Дай, кроме того, она уже чувствовала, что отношения ни с пятым, ни со старшим принцами отнюдь не гарантированы. Они ничем не напоминали связь девятого принца с Фэн Юй Хэн, в конце концов, у них была заранее оговоренная помолвка. Эта пара очень хорошо подходила друг другу, они были невероятно близки по духу. А что с ситуациями Чэнь Ю и Фэнь Дай?

- Быстро уведите четвертую юную госпожу обратно во двор! - отдала приказ основательница, и даже Хань Ши, которая вытирала слезы, ушла за своей дочерью.

То, что Фэнь Дай не была послана в монастырь, - благословение. Если ее отправляли обратно в ее собственный двор, то это, естественно, означало, что не было никакого реального недовольства, но прямо перед тем, как уйти, она действительно хотела попросить прощения у Фэн Цзинь Юаня; однако тот даже не посмотрел на нее. Это заставило ее почувствовать себя по-настоящему несчастной.

Все вновь вернулись к празднику. После такого переполоха не было и следа праздничного настроения. Основательница глубоко вздохнула и несколько раз покачала головой. Фэн Цзинь Юаня тоже явно сердился. Другие наложницы меньше всех остальных были способны сказать

что-нибудь. В такое время только Фэн Юй Хэн имела право говорить.

Но Фэн Юй Хэн молчала, просто сидела и продолжала пить чай.

Фэн Цзинь Юань действительно был слишком смущен. Немного подумав, он заговорил:

- Та, что живет в Спокойном дворце, просто сумасшедшая. С того самого года, как император полностью отказался от пятого принца, она начала сходить с ума. Но ее безумие не из ненависти к императору, а из-за отвращения к собственному сыну и женщинам, которые хоть немного похожи на ту императорскую наложницу. Во дворце пятого принца так много женщин, однако, он не осмеливается привести ни одной во дворец, потому что боится неприятностей. То, что я забыл об этом, - моя вина, в противном случае я бы определенно пристально следил за Фэнь Дай.

Кан И изначально не понимала ситуацию полностью, но после случившегося на банкете она порасспрашивала людей, вернувшись к себе. И только тогда выяснила, почему император так злился из-за снежного танца Фэнь Дай. Теперь к ее знаниям добавилось сказанное Фэн Цзинь Юанем о родной матери пятого принца.

Фэнь Цзинь Юань испустил длинный выдох и больше не говорил на эту тему. Вместо этого он повернулся, чтобы извиниться перед Кан И:

- Старшая принцесса была приглашена в поместье, чтобы отпраздновать Новый год. Кто знал, что такое может случиться? Действительно, такая неловкость!

Кан И, однако, понимающе покачала головой:

- Лорд Фэн, не стоит сокрушаться об этом. Такие некрасивые вещи иногда случаются. Даже в моей Цянь Чжоу, хоть страна и маленькая, есть вещи, о которых не принято говорить вслух. Когда император был возведен на престол, дворец обнаружил, что в нем обитало два поддельных евнуха. Это заставило императорскую семью лишиться части репутации.

Ах, люди! Сталкиваясь с чем-то и получая только утешение, они не будут ощущать себя особенно счастливыми. Но если успокаивающие обнажали свои собственные шрамы, решая поделиться ими, то пострадавшие, естественно, чувствовали себя намного лучше.

Кан И, девочка, родившаяся и выросшая посреди борьбы за власть, была слишком хорошо знакома со всеми этими трюками. Конечно же, как только она это сказала, не только Фэн Цзинь Юань перестал чувствовать смущение, даже впечатление основательницы о ней улучшилось. Пожилая женщина чувствовала, что, несмотря на то, что Кан И - старшая принцесса чужой страны, она очень добра по отношению к другим людям и совсем не высокомерна. На самом деле она даже осмелилась раскрыть такой секрет об императорской семье Цянь Чжоу ради утешения семьи Фэн.

Основательница посмотрела на Кан И и не смогла удержаться от одобрительного кивка.

Она не знала, отреагировала ли гостя на ее поведение, но, закончив говорить с Фэн Цзинь Юанем, она повернулась, чтобы сказать основательнице:

- Все это волнение не слишком хорошо для вашего тела. Я вижу, что этот тушеный корень лотоса довольно хорош. Старейшая госпожа, попробуйте. Это блюдо хорошо успокаивает ум, -

произнесла это, она взяла миску и ложку, а затем лично начала наливать тушеное варево.

Основательница была немного польщена внезапным одолжением и несколько раз повторила:

- Я не достойна этого, я не достойна этого!

Кан И, однако, продолжала наливать ей это рагу. Затем она принесла его основательнице и сказала:

- Здесь нет ничего недостойного. Сегодня праздник вашей семьи, а старейшая госпожа - единственная старейшина на нем. Кан И налила этот суп для вас, это то, что нужно было сделать. Более того, в нашей Цянь Чжоу нет правила, что кто-то из-за своего положения не может раздавать еду. Я хоть и старшая принцесса, но все равно должна уважать старших.

Это высказывание очень понравилось основательнице. Она посмотрела на Фэн Цзинь Юаня и увидела в его взгляде, обращенном на Кан И, любовь. Так что пожилая женщина лучше поняла ситуацию. Размышляя об этом, она выпила тушеный корень лотоса. Прямо сейчас у семьи Фэн не было главной жены.

Фэн Цзинь Юань - чиновник первого ранга Да Шунь. Если говорить об этом, то объединение с принцессой из другой страны - это не прыжок выше головы. Более того... она тайком взглянула на Жу Цзя. Не только эта принцесса могла выйти замуж, у нее имелась дочь. С этой точки зрения, это был прекрасный союз.

Она также слышала, что на эту старшую принцессу из Цянь Чжоу сильно полагался их правитель. Если она войдет в семью Фэн и станет одной из их людей, то в будущем Фэн Цзинь Юань сможет влиять на отношения между Цянь Чжоу и Да Шунь. Возможность разделить бремя с императором - это стало бы большим достижением.

Основательница задумалась. Чем больше она прокручивала это в уме, тем больше чувствовала, что это хорошая сделка. Если бы невесткой ее семьи стала старшая принцесса, то как это было бы славно!

Думая так, она посмотрела на Кан И еще более теплым взглядом.

Та увидела, что основательница решила сблизиться с ней, была очень счастлива. Она встала снова, чтобы передать пожилой женщине еще немного еды. Они ели, болтали и со стороны смотрелись, как близкие друг другу люди.

Фэн Цзинь Юань был рад видеть, что эти двое смогли поболтать, так что он начал заботиться о Жу Цзя.

Эта сцена заставила Чэнь Ю, Сян Жун, Ан Ши и Цзинь Цзен в ужасе посмотреть друг на друга, у них было ощущение, что эти четверо - настоящая семья, в то время как они - всего лишь гости.

Фэн Юй Хэн, однако, не заботили все эти вещи. Девушка была очень голодна: проснувшись слишком рано, она уже исчерпала энергию, полученную от небольшого количества рисового отвара, съеденного утром. И что с того, что другие не ели? Для нее было невозможно не есть.

Фэн Цзинь Юань наблюдал, как она концентрируется на еде. Сначала ему хотелось, чтобы эта дочь обратила внимание на свой внешний вид, но он сдался, немного подумав об этом. Изначально они с Фэн Юй Хэн очень редко говорили друг с другом. Теперь, когда пришли почетные гости, он не хотел провоцировать ее раздражение и просто решил проигнорировать ее, позволив просто продолжать есть.

Жу Цзя ластилась к Фэн Цзинь Юаню, очень тепло называя его «дядя Фэн». Каждый раз, когда он слышал это, его глаза буквально сияли. Фэн Юй Хэн услышала, как Жу Цзя сказала:

- Император наградил меня двумя рулонами шелка Лунного дворца. Когда наступит лето, Жу Цзя выберет рулон более темного цвета и использует его, чтобы пошить дяде Фэн потрясающий наряд.

Она фыркнула и засмеялась, при этом лица Чэнь Ю и Сян Жун некрасиво искривились.

Сшить одежду для Фэн Цзинь Юаня? Это можно было бы сделать для основательницы, дочери, жены или наложницы. Но независимо от того, с какой точки зрения на это смотреть, это не должно исходить от иностранной принцессы?

Цзинь Цзен увидела счастливое выражение лица Фэн Цзинь Юаня, и ее слезы хлынули ручьем. В глубине души она понимала, что дни, когда ей оказывали покровительство, подошли к концу. Она взглянула на Фэн Юй Хэн в надежде, что та в это время тоже посмотрит на нее. К сожалению, вторая молодая госпожа была занята только едой и не собиралась обращать внимание ни на что другое. Цзинь Цзен ощутила вкус отчаяния и, когда она снова посмотрела на Кан И, ее взгляд нес только ненависть.

В это время - кто знал, о чем говорили основательница и Кан И? - они вдруг начали смеяться.

Все подняли головы, чтобы посмотреть на них, и увидели, как основательница держала руку Кан И и искренне говорила:

- Выезжать куда-либо вместе с ребенком нелегко. Независимо от того, насколько хорош постоянный двор, он не сможет сравниться с домом с точки зрения комфорта. Я не знаю, сколько еще вы будете оставаться в Да Шунь, но как насчет того, чтобы приехать и жить в поместье? Здесь много дворов и масса прислуги. Это было бы довольно удобно.

Фэн Юй Хэн подняла брови. Эта старуха начала пытаться затащить ее в семью?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/417643>